О гоблинах можно сказать немного - разве что то, что в их стране, разбросанной по всем континентам мира, хранится больше золота и больше золота в обращении, чем в десяти других крупнейших государствах, магических или нет, вместе взятых. И это не считая огромного количества золота, хранящегося в трех десятках филиалов Гринготтса, разбросанных по всему миру.

Нет, это золото не принадлежало гоблинам - это было золото волшебников, - однако гоблины получали немалую прибыль от управления магической банковской системой, и кто скажет, что в любой момент они не обратят свои впечатляющие системы безопасности против людей, которые часто относились к ним с презрением, с открытой жестокостью, и не обанкротят мир волшебников одним идеально порочным шагом? Что могло помешать им разрушить мировую экономику?

Ничего.

На самом деле я не раз видел, как это происходило, когда война достигала точки кипения и становилось совершенно ясно, что мир волшебников, этот волшебный народ, обрек себя и все остальное человечество на очень мрачное будущее. Народ гоблинов, как всегда, обратился бы к восстанию и собственным интересам.

И кто бы мог их винить? Когда вокруг вас рушится мир, ваше общество разрывается на части и распадается на жестокие враждующие группировки, разве вы не будете цепляться за то, что знаете лучше всего?

А для гоблинов это золото.

Я лишил бы их своей доли слишком быстро, и прежде чем Орден, а точнее старый вредный Дамблдор, Мерлин, будь прокляты его благие намерения, настиг бы меня. Тонкс, благослови ее великолепное сердце, уже была бы обязана сообщить Ордену, что я скрылся, так сказать, в невидимой ночи.

Я вошёл в Гринготтс по обломкам моего плана «Эруммент - мочевого пузыря в лицо», рука Флёр Делакур была переплетена с моей, а её губы всё ещё касались моей щеки. Мы подошли к следующим серебряным дверям, и нас с поклоном пропустила пара гоблинов в алой и золотой униформе банка, после чего мы вошли в огромный мраморный зал.

Было еще раннее утро, едва ли половина десятого, но дела дня шли полным ходом: еще около сотни гоблинов, сидевших за высокими прилавками по обе стороны зала, обслуживали своих клиентов-волшебников, взвешивая на медных весах золото и драгоценные камни и проводя их туда-сюда через десятки различных дверей по всему залу.

«Я должна вернуться на работу, Арри, - сказала Флер, пытаюсь высвободить свою руку из моей. «Мой перерыв закончился пять минут назад».

«Останься на минутку, ладно?» - ответил я, размышляя, как лучше поступить, что мне нужно сделать. У меня были смутные воспоминания о том, как я бывал здесь раньше, иногда - чаще всего, правда, - без Флер. В этот раз я был гораздо более дерзок в отношении своих спутниц. Возможно, я наконец-то научился предвидеть, как мало у меня времени, учитывая все обстоятельства.

И я не раз на собственном опыте убеждался, что работа и развлечения превращают Гарри в безжалостного ублюдка. Так ли это плохо, иногда, в моем мире? Может, да, может, нет - скорее всего, где-то посередине, в деталях, вместе с дьяволом и его танцующей демонской свитой.

Сколько было времени? 10:21 и пятнадцать секунд. Что-то должно произойти, подумала я, но, черт возьми...

«Флер», - раздался рядом знакомый голос. «И Гарри...»

«Привет, Билл», - обратился я к Биллу Уизли, появившемуся в одной из многочисленных дверей, ведущих из главного зала. Неужели рука Флер крепче сжимает мою? Ее поза рядом со мной стала настороженной, а выражение лица - нечитаемым.

«Уильям, - холодно произнесла Флер, подняв подбородок. Я наполовину ожидал увидеть, как по темной мантии Билла пробежит иней.

Воцарилось неловкое молчание, во время которого Билл открыто смотрел на руку Флер, протянутую через мою, прежде чем поймать себя на мысли и покачать головой. «Рад тебя видеть».

«Да», - ответила Флер, и я кивнул.

«С кем ты здесь, Гарри?» спросил Билл, оглядывая банк. «Мама или папа рядом? Рон и Гермиона?» Он понизил голос до шепота. «Хранители Ордена?»

«Вообще-то я оборвал связь, Билл», - сказал я. «Я не был здесь ни с кем, пока не столкнулся с Флер на улице».

«Правда? Я слышала, что там был какой-то переполох, какие-то повреждения от проклятий, гоблины послали меня посмотреть...»

«На меня напали», - сказала Флер. «Но Арри не смог с этим справиться».

«Напали! Что случилось?»

«Пожиратель смерти, поджег его, почувствовал себя хорошо, за дело взялись авроры...» Свободной рукой я отмечал пункты последних десяти минут. «И да, - сказал я, подняв большой палец, чтобы получилось пять, - никто не проткнул мне сердце. Хороший день».

Билл поглаживал подбородок, переводил взгляд с меня на Флер, а потом обратно на меня. «Не знаю, стоит ли тебе, как никому другому, выходить одному, Гарри. Дамблдор знает?»

«Уже», - ответил я, пожав плечами. «Да, наверное, знает. Несомненно, суета и хлопоты только подогреваются в Н.О.».

«И он не один», - сказала Флер, снова бросив ледяной взгляд на Билла Уизли. «Со мной Арри».

Билл нахмурился, и по его лицу пробежала уродливая усмешка. «Разве ты не должна быть сейчас на работе, Флер?» - сказал он, скрестив руки на груди.

«После событий сегодняшнего утра я думаю, что с моим пребыванием в Гринготтсе покончено, Уильям», - ответила она, и я понял, что Флер была серьезна, даже если она выглядела так, будто эта идея только что пришла ей в голову. «Мой английский теперь в полном порядке, нет? Мненезачем оставаться в Англии и перекладывать бумажки».

Лицо Билла покраснело, и он пожал плечами. «Совсем незачем», - ответил он, откусывая каждое слово и выплевывая его ей в лицо.

Наступило еще одно тяжелое молчание, и я стоял, постукивая ногой по мрамору, пытаюсь улыбнуться. «Что ж... это неловко. Может быть, я просто пойду и посмотрю на гоба...»

«Я буду сопровождать тебя», - сказала Флер, потянув меня за руку и отвернувшись. «Прощай, Уильям».

Я оглянулся через плечо, когда Флер потянула меня в сторону высоких мраморных прилавков с гоблинами-кассирами, и увидел, как Билл, покраснев и нахмурившись, смотрит на нас, а затем устремляется к поврежденным дверям в передней части банка.

«С меня хватит волшебника Билла Уизли», - сказала Флер, проведя рукой по воздуху. На ее щеках проступил румянец и холодные пятна гнева, и она взглянула на меня уголком глаза. «Прости, Арри, тебе было бы... неловко».

Я пожал плечами. «Вы с Биллом...?»

<http://tl.rulate.ru/book/123858/5197802>